

Майк улыбнулся и кивнул, и когда он посмотрел на улыбку на лице Майкла, ему показалось, что он смотрит на себя в будущем, когда Эми станет совсем взрослой. Независимо от того, вырастет она или нет, она всегда будет ребенком в его сердце.

Майкл нанес визит эльфам и лично поприветствовал их в городе Хаоса, сообщив им, что замок городского лорда поможет им поселиться в этом городе.

Все эльфы плакали от радости и снова и снова кланялись Майклу и Майку, чтобы выразить свою благодарность.

Майк с тяжелым сердцем смотрел на слезы на лицах детей. Он мог помочь этим детям поселиться в городе Хаоса, но бесчисленное количество эльфов все еще жили в том же кошмаре, от которого эти эльфы только что освободились.

Однако с обещанием Майкла было наиболее вероятно, что все больше и больше эльфов будут приходить в город Хаоса в поисках убежища, тем самым уменьшая количество подобных трагедий.

Майк последовал за рабочими из замка городского лорда в жилой район, где собирались поселиться эльфы, и когда он, наконец, снова вышел из замка городского лорда, была уже полночь. Майкл настоял на том, чтобы кто-нибудь отвез его обратно в ресторан на конном экипаже. Выйдя из экипажа, Майк поблагодарил кучера, прежде чем направиться к ресторану.

В ресторане все еще оставалась горящая лампа, освещающая ему путь, и он сорвал лист с двери, прежде чем осторожно войти в ресторан.

Заперев двери, Майк бесшумно прокрался вверх и открыл дверь в свою комнату, которая была слегка приоткрыта. Эми и Анна спали на маленькой кровати, а Салли уже заснула на его кровати. Майк посмотрел на улыбку на лице Салли и покачал головой с собственной улыбкой. Было совершенно очевидно, что путешествие, которое она только что предприняла, действительно утомило ее. Иначе она бы не заснула на его кровати.

Его взгляд скользнул по ее ногам, которые были обтянуты чулками телесного цвета, и его взгляд остановился на паре черных кожаных туфель на ее ступнях. Оказалось, что она намеревалась только немного вздремнуть, поэтому она не сняла туфли. Однако Майк просто не мог разбудить ее. Постояв у кровати долгое время с нерешительным выражением лица, он, наконец, протянул руки к ее длинным и стройным ногам.

10 минут спустя Майк тяжело вздохнул с облегчением и встал с постели, но его ноги немного ослабли.

За последние несколько минут он узнал, что снять с женщины туфли, не предупредив ее о том, что он делает, — непростая задача.

Майк посмотрел на туфли в руках и покорно покачал головой. Он впервые сделал что-то подобное.

Несмотря на то, что Салли не проснулась, она, похоже, почувствовала, что ее ноги больше не ограничены, и она перевернулась, прежде чем слегка свернуться калачиком, убирая ноги с края кровати. В результате ее ципао сжалось вокруг ее тела и длинных ног, создавая довольно соблазнительную сцену в тусклом свете коленей.

Однако Майк оставался равнодушным, когда он осторожно натянул одеяло на кровать вокруг

ее тела, а затем подоткнул одеяла вокруг Эми и Анны более надежным образом. Он стоял у их кровати и смотрел на них с обожающей улыбкой, затем вытащил пижаму и поварской костюм и на цыпочках осторожно вышел за дверь.

Почистив зубы, Майк спустился вниз и какое-то время торговался с системой, прежде чем купить одеяло, а затем устроился за стойкой на ночь.

Прошло много времени с тех пор, как я выпускал новое блюдо. Возможно, пора научиться делать вонючий тофу. Майк нерешительно смотрел на мерцающую золотую сумку опыта в углу своего разума, но в конце концов воздержался от ее открытия. Вместо этого он внутренне спросил: «Система, могу ли я купить противогаз в испытательном помещении? Я даже не могу вынести запах вонючего тофу издалека, не говоря уже о том, чтобы готовить его с близкого расстояния. Вдобавок ко всему, мне, возможно, придется повторять этот процесс бесчисленное количество раз. Я могу буквально задохнуться от одного запаха!»

— Испытательное пространство на самом деле не является физическим пространством, поэтому в него нельзя проносить противогазы. Кроме того, как повару, важно иметь возможность постоянно чувствовать запах того, что вы делаете, поскольку нос — один из самых полезных инструментов, которыми обладает повар. Если вы не можете этого сделать, значит, вы не годитесь на роль шеф-повара.

— Только испытав воочию различные степени гнилостности, повар может определить идеальный уровень вонючести, чтобы приготовить идеальный вонючий тофу. Я цитирую прямо из сообщения Weibo, которое вы опубликовали после того, как в прошлой жизни проходили мимо киоска с вонючим тофу. Система явно радовалась неудаче Майка.

— Я... — Майк открыл рот, но не мог подобрать слов. Как система могла использовать его слова против него? Кроме того, он даже не мог вспомнить тот пост в Weibo, так что это должно было быть что-то, что он написал по прихоти!

— Тогда я не собираюсь этому учиться! — сказал Майк, презрительно закатив глаза.

— Если вы решите не учиться делать вонючий тофу и не сможете успешно производить его, тогда система прервет ваш путь к тому, чтобы стать Богом кулинарии по личным причинам, — голос системы стал довольно суровым.

— Ну и что?

— Как только ваш путь к тому, чтобы стать Богом кулинарии, будет прерван, вы будете стерты из этого мира. В то же время, из-за того, что вы уже погибли в своем первоначальном мире, вы действительно перестанете существовать.

— Черт! — Майк нахмурился и открыл мерцающую золотую сумку опыта. Огромный поток информации хлынул в его разум, после чего он получил опыт шеф-повара вонючего тофу.

— Ха, так вонючий тофу на самом деле не готовят из дерьма, — пробормотал Майк про себя с удивленным выражением лица, прежде чем продолжить обработку поступающей информации.

— Я могу сказать, насколько ужасно это будет пахнуть, просто взглянув на процесс приготовления... — Майк прошел на кухню с суицидальным выражением лица, а затем выпил стакан ледяной воды, чтобы укрепить свою решимость. После этого он вернулся в кресло, накинул на себя одеяло, закрыл глаза и открыл двери испытательного поля для Бога Кулинарии.

По сравнению с пудингом тофу приготовление вонючего тофу требовало гораздо более сложных процедур. Для приготовления одного только рассола требовалось несколько шагов, и даже после усовершенствований, которые система внесла в процесс, чтобы сделать его более эффективным, все равно потребовалось три дня для изготовления одной партии рассола.

Что касается производства тофу, это была самая легкая часть задачи для Майка. Процесс был очень похож на процесс приготовления других пудингов тофу, только с несколькими небольшими изменениями в некоторых этапах, так что он мог быстро освоить его.

Из-за того, что время было ускорено на испытательном поле для Бога кулинарии, первая партия рассола была скоро готова. Он выгнул спину и поднял крышку с неохотным выражением лица.

Несмотря на то, что он был уже морально подготовлен, он обнаружил, что все еще значительно недооценил, насколько гнилостным будет рассол в тот момент, когда он снял крышку. Отвратительный запах ударил его, как кувалдой, заставив его споткнуться, пока его спина не ударилась о стену позади него, при этом выронив крышку.

Это был неопишимо гнилостный запах, с которым не могло сравниться даже взорвавшаяся канализационная труба. Как будто все гнилостные запахи мира соединились, а затем взорвались в унисон.

— Черт возьми!!! Система, вытащи меня отсюда! Я больше не хочу становиться каким-то дерьмовым Богом кулинарии!!! — Закричал Майк, ударившись о стену, и изо всех сил зажал нос.

— Войдя в тестовое поле для Бога кулинарии, вы сможете выйти только после того, как освоите блюдо или по прошествии 365 дней, — спокойным голосом отказалась система.

— Черт!!!

Лицо Майка покраснело от кислородного голодания, поэтому ему пришлось сделать вдох. Как только гнилостный запах вошел в его нос, его лицо стало смертельно бледным, и он потерял сознание на месте.

Спустя долгое время Майк, наконец, поднялся с земли с суицидальным выражением лица, а затем, как зомби, направился к котлу с рассолом. Он посмотрел на черную субстанцию внутри котелка, и в его глазах появилось свирепое выражение, когда он взял черпак перед тем, как проглотить соляной раствор.